

проект Газета - 2003 - Август - с. 11

Михалков поймал селезня и выпорол немца

в Выборге прошла презентация «Утомленных солнцем 2»

АНТОН ДОЛИН

Ноу-хау Выборгского фестиваля — представление неоконченных проектов — на сей раз обернулось беспрецедентной встречей Никиты Михалкова с потенциальными зрителями. Глава Союза кинематографистов рассказал им о своем следующем фильме — «Утомленных солнцем 2». На презентации побывал и обозреватель Газеты.

Задолго до появления Никиты Михалкова в Выборге в последний день фестиваля город и его гости готовились к высочайшему визиту. В фойе главного кинотеатра — «Выборг-Паласа» — зрителей встречало красочное панно, на котором удвоенное лицо Никиты Сергеевича соседствовало с физиономиями Гарри Поттера, Фродо Бэггинса, гладиатора Рассела Кроу и даже мультипликационного Шрека. В кассе красовалось объявление: «Билеты, проданные ошибочно на творческую встречу с Никитой Михалковым по 50 рублей, недействительны». Действительны были новые усовершенствованные билеты по 450 рублей (для Выборга цена эквивалентна московским 450 долларам). Но велика любовь народная, и зал набрался, хотя зияющие пустоты свидетельствовали о недостаточной готовности выборжан к приезду мэтра. Московских гостей предупреждали: «не забудьте аккредитацию, а то там охрана не наша, не пустят». С Михалковым прибыли не только охранники — вашего покорного слугу крайне куртуазно попросили

в частности экс-комдив Котов в исполнении автора фильма и его дочь Надя в исполнении Надежды Михалковой. Поиск отцом и дочерью друг друга на полях войны и станет главным сюжетом фильма. Правда, с Надей выходит недоразумение. В 1994-м, в «Утомленных солнцем», ей (и ее героине) было шесть лет, а действие происходило в 1936-м. В 2004-м, когда начнутся съемки, Надежде Никитичне стукнет уже семнадцать, что вполне соответствует ее сценарному чину старшего сержанта, только ведь действие фильма перенесено в 1943-й, а значит, Наде должно быть максимум тринадцать.

Но все эти детали, право, забылись, когда началась главная часть вечера — чтение вслух фрагментов из сценария. Михалков не сразу решился на это, но когда начал — его было не остановить. Автор, по совместительству превосходный актер, был настолько увлечен собственным сочинительством диалогами и коллизиями, что не мог иногда удержаться от смеха и чуть не заплакал в конце.

Начало фильма застанет бывшего героя Гражданской Котова в лагере: его «опустили», и он все подпсал (пусть кто-нибудь только попробует найти в этом малейшую параллель с самым, по мнению Михалкова, мучительным и неприятным фильмом всех времен и народов — «Хрустальным» Алексеем Германом). В прологе Котов окунает самого товарища Сталина мордой в шоколадный торт с его, Сталина, профилем... разумеется, во сне, который снится главному герою в лагере. Вы можете удивиться тому,

из «Титаника». Надя совершает краткую молитву, цепляется за немецкую мину и засыпает. По пробуждении послушная михалковскому замыслу мина доставляет ее на берег. Поцеловав спасительный шарик и поблагодарив его, Надя отправляет мину в туман, где та моментально подрывает грешный характер НКВД. Рядом со спасенной девочкой падает отбитая голова гипсового бюста Сталина. Затемнение.

Или другая сцена — ничуть не хуже. Штрафбатовец Котов в болоте ловит языка, а в ожидании одного приманивает страстным «та-та-та-та» (очень артистично зачитанным Михалковым со сцены) селезнем. Те готовятся переориентироваться с намеченной утки на нашего счастливого героя, когда откуда ни возьмись появляется немец. Схватив и обезоружив его, Котов ведет пленника в часть, но тот коварно усыпляет экс-комдива немецкой колыбельной и бежит. Котов настигает фашиста в находящейся неподалеку церкви, тот пытается пырнуть преследователя финкой. Котова спасает пряжка ремня с советской звездой. Тогда, не решившись покончить с врагом в божьем храме, герой принимает оригинальное решение — сняв с немца штаны, порет его ремнем, причем с каждым ударом звезда с пряжки отпечатывается на ягодицах злодея. Внезапно (интересно, с какой целью?) на церковь совершает налет очередной немецкий самолет, который разносит здание до фундамента. Невредимыми остаются трое: Котов, картинно посевший от ужаса немец и икона Казанской

Все три персонажа «Утомленных солнцем», роли которых исполнили Надя Михалкова, Никита Михалков и Олег Меньшиков, судя по фотопробам дожили до «Утомленных солнцем 2»

покинуть гостиничный номер на несколько часов раньше, чтобы было куда поселить шофера главы СК РФ. Меры предосторожности и правда принимались нешуточные: даже туалет в кинотеатре закрыли «по техническим причинам».

Михалков явился вовремя, спортивным шагом спустился к сцене — загорелый, в кожаной куртке, с внушительной папкой под мышкой. Взял у встречающих букет, пошутил: «Все, могу уже уходить» и под смех зала вернул цветы растерянной девушке (так она с ними и простояла до конца).

От микрофона в центре сцены режиссер скромно отказался, предпочтя кресло у стола в уголке: «Уж если мы говорим о кино, а не просто я представляю себя...»

После чего началось главное — собственно презентация. Сразу выяснилось, что «Утомленные солнцем 2» еще не снимаются — пишется и, возможно, будет закончен к осени сценарий, соавторами которого выступила целая армия признанных кинодраматургов от Глеба Панфилова до Эдуарда Володарского. Плюс, разумеется, сам Михалков, он же исполнитель главной роли. Съемки должны начаться только к концу зимы, а когда закончатся — Бог весть: фильм должен получиться долгий, в двух частях, общей продолжительностью как минимум три часа двадцать минут.

Никита Сергеевич во вступительной речи не смог избежать обобщений: покрывал Интернет, факс, e-mail и даже телефон, восхитился пользой шерстяных носков и процитировал Льва Толстого. По словам Михалкова, сетовавшего на равнодушие молодежи к фильмам про войну, выходило, что ни одной стоящей батальной картины со времен Бондарчука и Озерова в России не делали — «Кукушка», «Звезда», «В августе 44-го», очевидно, в счет не шли. Сразу стало понятно, кто возьмет на себя миссию по приобщению племени младого, незнакомого к ужасам и героизмам Великой Отечественной. А поможут в этом все знакомые зрителю герои,

как Котов и Надя вообще выжили, но после того как в нескольких эпизодах неоконченного сценария отряды штурмовиков и бомбардировщиков уничтожат весь лагерь, оставив в живых лишь героя Никиты Сергеевича, а затем те же самолеты разбомбят баржу с ранеными и детьми, пощадив по случайности одну лишь Надежду, вопросы исчезнут сами собой.

По словам Никиты Михалкова, для него ситуация войны ставит вопрос существования Бога, который решает, кому жить, а кому умереть. Сценарий будущей картины сразу расставляет точки над i: Создатель очевидно неравнодушен к семье Михалковых. А все потому, что и они его любят. В одной из сцен Надя грузится с другими детьми-пионерами на баржу, дабы плыть в эвакуацию, и у нее на глазах майор НКВД расстреливает женщину в пенсне, «похожую на актрису Фаину Раневскую», за то, что та пытается погрузить на борт партийного катера старинный гроб с музейными рукописями. После этого среди синего моря Надя плывет на барже, на которую совершают налет немцы. Причем без агрессивных намерений — просто тренируются, а раненым и детям ничто не угрожает. Пока один из немцев, «упитанный и рыжий Ганс ХOFFман», не решает на бреющем полете... обкакать капитана судна. Тогда, не выдержав такого унижения, безмяный сержант разносит из подвернувшейся под руку ракетницы жирную задницу фрица. Разумеется, собраты захватчика решают отомстить и безжалостно уничтожают баржу. Выплывают двое — безногий солдатик с васильково-синими глазами и, сами понимаете, Надя Котова. Раненый сапер оказывается еще и священником, отцом Александром из-под Смоленска. Он по-быстрому крестит пионерку Надю, и в доказательство божьей воли новообращенной является вернувшийся добыть русских вражий самолет; по чистой случайности он касается крылом воды, взрывается и тонет.

Надя и священнослужитель остаются невредимы, хотя последний неожиданно решает утонуть — следует ненавязчивая цитата

Божьей Матери. Во внезапном порыве обротившись к ней, Котов просит вернуть ему дочь. Затемнение.

Наконец, еще один эпизод показывает эвакуацию раненых из госпиталя. Суровая начальница-врачиха с нерусской фамилией Гринберг отказывается спасти от наступающих врагов простую русскую бабу, беременную на самом распоследнем месяце.

Разумеется, на помощь приходит Надя — уже в чине старшего сержанта. На машины совершают налет немцы (их самолеты, кажется, только и ждут сигнала авторов сценария, чтобы вылететь из-за угла в нужный момент). Ясное дело, погибают поголовно все... кроме тех, кому посчастливилось сесть в одну машину с Надей. Они не только выживают, но и рожают общими силами младенца, перерезают пуповину штыком и нарекают младенца Иосифом Виссарионовичем.

Любому, кто обвинит Михалкова в натянутах сюжета, он возразит, что просмотрел соток часов хроники. Кто из вас, критиков, похвастается тем же? Вот то-то. Правда, ветеран-выборжанин Александр Орестович попытался объяснить Никите Сергеевичу, что «Хенкель» — бомбардировщик, а не штурмовик («Понимаете, мне была нужна боковая дверь!», — объяснил в ответ автор) и что обкакать кого-то в полете почти невозможно. Михалков умиленно рассмеялся: «Дай-то Бог, чтобы все ваши замечания, дорогие ветераны, были именно такими!»

Под конец презентации, во время которой многие в зале преступно дремали (и зря, сценарий был увлекательным), дорогому гостю подарили диван местной мебельной фабрики и попросили оставить отпечаток ладони на выборгской аллее славы. Он согласился. Его «нет» зрители услышали лишь однажды — Михалков наотрез отказался раскрывать финал фильма, хотя пообещал, что тот будет «убойным». Остается надеяться, что это метафора, что семья Котовых в конце концов встретится и споет еще хором знаменитое танго об утомленном солнце.